

ПСКОВСКИЕ КУПЦЫ XVII в. РУСИНОВЫ

История г. Пскова и Псковской земли, несмотря на обширную литературу, относящуюся к этому вопросу, еще далеко не изучена, особенно это касается периода XVII в., наиболее обильного как письменными, так и вещевыми источниками, содержащими точные экономические данные и освещающими яркие факты социальной жизни Пскова.

Все эти материалы справедливо позволяют считать, что история Пскова XVII в. имеет не только местный, но совершенно исключительный интерес для всей истории СССР, а между тем внимание историков до сих пор приковывалось к Пскову более ранних периодов, главным образом ко времени псковской независимости и к XVI в.

В данной статье мы не беремся за подробное освещение Пскова XVII в., но останавливаем свое внимание на наименее изученном вопросе о характере и размерах хозяйственной деятельности одного из крупнейших псковских торговых домов XVII в.—купцах Русиновых, которые являлись представителями верхних слоев псковского купечества XVII в. и мало уступали по размерам своих коммерческих предприятий самым крупным псковским торговцам этого времени—Поганкиным. Однако, если деятельность последних до сих пор была крайне недостаточно освещена,¹ то Русиновы остались почти совершенно незамеченными историками. Только разработка данных Псковской таможенной книги 1670—1671 г.² поставила Русиновых наряду с Поганкиными на одно из первых мест среди псковских „лучших людей“ второй половины XVII в.

1. Михаил Русинов

Первые наиболее подробные сведения о псковской торговле, находящиеся в Псковской писцовой книге 1587 г.,³ никаких сведений о купцах Русиновых не содержат.

¹ Наиболее подробно история торгового дома Поганкиных изучена В. А. Богусевичем в работе „Купцы Поганкины и Псков XVII в.“.

² В. А. Богусевич, Ук. соч.

³ Сборник Московского архива министерства юстиции, т. V.

Из этого можно предполагать, что Русиновы в конце XVI в. или не жили во Пскове, или не выделились еще из среды мелко-торговых и ремесленных кругов Пскова. Последнее менее вероятно, т. к. уже и в первой половине XVII в. мы видим Русиновых среди крупных псковских купцов, связанных с предприятиями Московского правительства.

Первым видным представителем торгового дома Русиновых в XVII в. во Пскове был купец Михаил Русинов.¹

В 1631 г. Михаил Русинов был „головой“ (управляющий) правительственных кабацких дворов в Острове,² что указывает на видное положение Русиновых среди псковского купечества, т. к. управление государственными питейными предприятиями поручалось в большинстве случаев крупным торговым людям. Интересно, что даже спустя много десятилетий мы видим, что сын Михаила Русинова—Афанасий так же стоит во главе еще более крупных казенных винных заведений во Пскове, что, повидимому, указывает на то, что представители фамилии Русиновых были постоянно связаны с управлением государственными питейными заведениями и извлекали отсюда значительную часть своих доходов.³

Кроме того, нам известно, что Михаил Русинов в 1648 г. был откупщиком по сбору пошлин с угревых ловель на р. Нарове, причем годовой сбор с указанных ловель равнялся 480 руб. (в деньгах XVII в.).⁴

Тот же Михаил Русинов в 1650 г. во время грандиозного Псковского восстания находился уже в числе 7-ми самых крупных „лучших людей“ из среды псковского купечества, которых восставшие хотели попытать, подозревая их в заговоре с московским торговым агентом—гостем Федором Емельяновым, которому было поручено царским правительством закупить 2000 чет. ржи (около 16.000 пуд) в счет уплаты долга Швеции.⁵

Однако можно полагать, что никаким серьезным репрессиям со стороны восставших Михаил Русинов в это время не подвергся, т. к. несколько месяцев спустя видно из показаний прибывшего в Москву псковского помещика Воронцова-Вельяминова, что Михаил Русинов находился среди выборного псковского городского самоуправления во время восстания. В это время Михаил

¹ Для данной статьи были использованы: 1) вся литература и опубликованные документы по истории Пскова XVII в., 2) неизданные письменные источники XVII—XVIII вв., хранящиеся в Псковском музее, что однако совершенно не исключает возможности найти новые данные о Русиновых среди неопубликованных источников Москвы и Ленинграда.

² Рукопись Псковского музея, № 366, л. 11.

³ Афанасий Михайлович Русинов—глава кружечного двора во Пскове в 1687 г. Евгений Болховитинов, История княжества Псковского, ч. II, стр. 126, 131.

⁴ Рукопись Псковск. музея, № 367, л. 30 и 31.

⁵ Якубов, Россия и Швеция в первой половине XVII в., ст. 314.

Русинов примыкал к группе реакционно настроенных кругов Пскова, которые не принимали активного участия в восстании и занимались пассивным саботажем. К таким относились: „Михайло Русинов, Иван Устинов, Анкидин Гдовленин, Алексей Балаксин, Яков Серебреник, Иван Мясков и другие“. Современник говорит, что они сидят в земской избе среди вождей восставших, но „к их воровству не пристають, а сидят молча“.¹

При крайней ограниченности источников для более подробной характеристики Михаила Русинова, все же видно, что он принадлежал к крупным торговым кругам Пскова 30, 40 и 50 г.г. XVII в.

2. Афанасий Русинов

Наиболее яркой в истории торгового дома Русиновых является деятельность сына Михаила Русинова—Афанасия, относящаяся ко второй половине XVII в.

Первое известие о нем относится к 1665 г., а последнее к 1700 г. Афанасий Михайлович Русинов в списке 18 „лучших“ псковичей, выбранных в 1665 г. в городское самоуправление, стоит на втором месте. Самоуправление это, пользовавшееся чрезвычайными полномочиями в хозяйственном и административном управлении Псковом и его пригородами и состоявшее из крупнейших представителей торгово-ремесленных кругов, быстро дискредитировало себя крайним произволом по отношению к низам псковского населения, но достигло своей основной цели—концентрации русских купеческих капиталов, прочно подчинивших себе мелкоремесленный и торговый люд Пскова и его пригородов и добилось крупных успехов в борьбе с иностранными скупщиками русского сырья и полуфабрикатов, экспортировавшихся через Псков к берегам Балтийского моря.

Инициатива этой торгово-административной реформы принадлежала псковскому воеводе Афанасию Лаврентьевичу Ордын-Нащокину.

Для ослабления иностранной конкуренции все мелкие торговцы Пскова были прикреплены к крупным торговым фирмам Пскова, которые выдавали им небольшие ссуды для сбора товаров из Псковской и многих других областей Московского государства.

Непосредственная связь мелких псковских торговцев с иностранными оптовиками преследовалась самым решительным образом. Мероприятие это замаскировывалось лозунгом освобождения мелких псковских торговцев от эксплуатации иностранных

скупщиков. Однако экономическая зависимость от крупного псковского купечества оказалась не менее легкой, чем от иноземцев.

Совершенно ясно, что новая организация экспортной торговли во Пскове была проведена исключительно в интересах помещичьих и крупно-торговых кругов Московского государства, за счет низов городского и сельского населения.

Псковские таможенные документы второй половины XVII в. дают чрезвычайно оживленную картину торговых операций на псковском рынке, куда привозились товары из следующих центров Московского государства: Нижнего Новгорода, Костромы, Ярославля, Углича, Осташкова, Борисоглебска, Кашина, Твери, Старицы, Ржева, Торопца, Великих Лук, Смоленска, Вязьмы, Белого, Москвы, Ростова, Суздаля, Переяславля, Дмитрова, Новгорода, Каргополя, Белозерска, Тихвина, Старой Руссы, Пошехонья, Устюжны - Железнопольской, Копорья, Ст. Ладogi, Опочки, Порхова, Гдова, Воронича, Печер и Изборска.¹

Каргополь, Нижний Новгород и Смоленск указывают на основные магистрали движения товаров на псковский рынок. Обширнейшие территории Северной, Средней и Западной Руси были связаны с этим рынком.

Особенно важно отметить, что инициатива в вывозе русских товаров к берегам Балтийского моря во второй половине XVII в. все более переходила в руки русских купцов оптовиков, оживление операций которых в прибалтийских портах, несомненно, на несколько десятков лет предшествовало наступлению войск Петра I.

Действительно, из общей массы русских товаров, прошедших через Псков в 1670—71 г., только одна треть их перешла в руки иноземцев на немецком гостинном дворе под Псковом, тогда как остальные две трети были вывезены крупными русскими торговцами непосредственно к портам Балтийского моря.

Весь экспорт к берегам Балтийского моря через Псков в 1670—71 г. составлял около 45.000 р. (около 900.000 зол. р. начала XX в.). Из этой суммы на 30.000 руб. сами русские торговцы вывезли свои товары непосредственно за границу, а на 15.000 руб. иностранцы купили русских товаров на немецком гостинном дворе под Псковом.

Нижеследующая таблица² дает экспортную операцию крупнейших псковских купцов в 1670—71 г.

¹ Эти данные впервые приведены в работе В. А. Богусевича—„Купцы Поганкины и Псков XVII в.“

² Данная таблица взята из указанной работы Богусевича, который составил ее по данным Псковской таможенной книги 1670—71 гг.—рукопись Псковского музея, № 380.

¹ Якубов, Ук. соч., ст. 366.

М. Н. Тихомиров, Псковское восстание 1650 г.

Фамилия купца	Продано на немецком гостином дворе на сумму в рублях	Вывезено за границу на сумму в рублях	Всего продано экспортных товаров на сумму в рублях
1. Поганкин Сергей Иванович	1294 р. 07 ¹ / ₂ к.	3901 р. 52 ¹ / ₂ к.	5195 р. 60 к.
2. Русинов Афанасий Михайлович с братом Тимофеем	2571 „ 60 „	2183 „ 40 ¹ / ₂ „	4755 „ 00 ¹ / ₂ „
3. Сырников Иван Афанасьевич	3164 „ 75 „	832 „ 31 ¹ / ₂ „	3997 „ 06 ¹ / ₂ „
4. Терентьев Фома (мясник)	828 „ 30 „	1353 „ 90 „	2182 „ 20 „
5. Зюния Козма (бывший Ивановоградец)	121 „ 14 ¹ / ₂ „	1403 „ 18 „	1524 „ 32 ¹ / ₂ „
6. Меншиков Семен	—	1499 „ 50 „	1499 „ 50 „
7. Меншиков Фома	—	1402 „ 90 „	1402 „ 90 „
8. Корнышев Феодосий	641 „ 75 „	403 „ — „	1044 „ 75 „
9. Самуйлов Афанасий	164 „ 77 ¹ / ₂ „	879 „ 11 ³ / ₄ „	1043 „ 89 ¹ / ₄ „
	8786 р. 39 ¹ / ₂ к.	13858 р. 84 ¹ / ₄ к.	22645 р. 23 ³ / ₄ к.

Из вышеприведенной таблицы видна большая концентрация купеческих капиталов. Только 9 виднейших псковских купцов продали более 50% всех экспортных товаров, вывезенных за границу через Псков в 1670—71 г. Свыше 20% вывоза падает лишь на двух оптовиков—Поганкина и Русинова. Экспортные операции последнего немногим уступали оборотам Поганкина.

В международной торговле Афанасия Михайловича Русинова в 1670—71 г. преобладают крупные торговые сделки на немецком дворе под Псковом и в прибалтийских гаванях.

Общая сумма проданных Русиновым за указанный период товаров составляет 4755 р. ¹/₂ к.

Очевидно, на такую же сумму Русиновым было скуплено иностранных товаров и распространено в различных городах Московского государства.

Таким образом, общая годовая операция Афанасия Русинова по экспорту и импорту составляла не менее 10.000 руб. в деньгах XVII в.

На немецком гостином дворе во Пскове в 1670—71 г. А. Русинов заключил две большие сделки с нарвским купцом Юрием Тундырем, продав ему: 1) 9 сентября 1670 г. 891¹/₂ пуд. пеньки чистой (по 50 к. за пуд), 270 пуд. кожи красной юфти (по 3 р. 30 к. за пуд), всего на сумму 1336 р. 75 к. ¹; 2) 29 сен-

¹ Рукопись Псковск. музея, № 380, л. 384—385.

тября 1670 г. — 1126 пуд. пеньки чистой (по той же цене), 73¹/₄ пуда красной юфти, 1000 штук рогож (по 4 руб. за 100 шт.), 185 шт. кож задубных (по 80 к. за 1 шт.) и 470 шт. войлоков (по 3 р. за 100 шт.), всего на сумму 1234 р. 85 к. ¹

Всего на немецком гостином дворе под Псковом Русиновым было продано товаров на сумму 2571 р. 60 к.

В том же году 25/VI Афанасием Русиновым было вывезено за шведскую границу, по всей вероятности водой, в Нарву товаров: льна, пеньки чистой, пакли льняной, юфти и кож задубных на сумму 1559 р. ² В другой партии, отправленной того же числа за границу, было товаров на 60 р. 50 к.

9-го июля того же года брат Афанасия — Тимофей свез 372¹/₄ пуда пеньки чистой (по 50 к. за пуд), 20 пуд. пакли льняной (вся пакля стоила 2 руб.), 601¹/₄ пуд. сала топленого (по 62¹/₂ к. за пуд), всего на сумму 563 р. 90¹/₂ к. ³ Есть основания полагать, что Тимофей Русинов вел свои операции вместе с Афанасием и несомненно последний играл главную роль в делах фирмы Русиновых, т. к. главные коммерческие операции велись им, и кроме того он занимал выдающееся положение в общественной жизни Пскова. ⁴ Из заграничных товаров, которые покупались Русиновым в шведских и ливонских городах и распространялись по городам Московского государства, часть продавалась во Пскове, где в 1670 г. 20/XII Афанасием Русиновым были проданы следующие импортные товары: золото, мерва, медь, бумага и железо на сумму 84 руб. 64¹/₄ коп. ⁵ Только часть товаров скупалась Русиновыми на внутреннем псковском рынке, остальная и большая часть скупалась многочисленными торговыми агентами Русиновых непосредственно во многих городах Московского государства.

В первом случае в 1670—71 г. Русиновыми во Пскове было закуплено пеньки, кож, сала, овчин, опойков, хмелю, меду, куниц, котов и козлин всего на сумму свыше 1000 рублей, что составляет около ¹/₄ части всех его экспортных товаров ⁶. Русиновы скупали привозившиеся во Псков иногородние товары

¹ Там же, № 390—391.

² Там же, л. 374.

³ Там же, л. 438.

⁴ В торговых сделках по таможенным книгам Афанасий в некоторых местах назван „меньшим“. Можно предполагать, что такое прозвище установилось за ним еще при жизни отца и употреблялось для сравнения с последним и является для нас свидетельством раннего коммерческого опыта Афанасия Русинова. Возможно, что среди сыновей Михаила Русинова он был старшим.

⁵ Рукопись Псковск. музея 307, № 380, л. 307.

⁶ Эти сделки взяты из Псковской таможенной книги в указанной выше рукописи.

Учитывая то, что было скуплено одним Русиновым, а также и сделки, заключенные с другими псковскими оптовиками, получаем сумму в 1152 р. 26¹/₂ к. Из этой суммы Русиновыми совместно с Якимом Поганкиным, Яковом Котятниковым, Михаилом Панкратьевым, Иваном Фроловым и Василием Жарковым было куплено от иногородних торговцев отмеченных товаров на сумму 423 р. 41¹/₂ к.

от мелких псковских торговцев, псковских стрельцов и торговых людей, приезжавших из Белого, Вязьмы, Великих Лук, Ржева, Старой Руссы и Печерского монастыря. Исчерпывающих данных откуда вывозили товары торговые агенты Русиновых нет, но можно отметить крупные операции агентов Русиновых в Новгороде, где они закупили в 1670 г. товаров на сумму свыше 900 руб.¹

Среди операций на внутреннем русском рынке не последнюю роль занимала торговля в псковских пригородах. Довольно крупные торговые сделки совершались в Опочке, где 11/III-1671 г. торговым агентом Афанасия Русинова — Яковом Русиновым (несомненно родственником) продано: „тритьдцать две мехи, весом четьреста девяносто семь пуд. две чети“ соли на сумму 78 р. 26 1/2 к.²

На вырученные от продажи соли деньги Яков Русинов купил в Опочке: „сорок три лубки, меду семь берковек, два пудка пенки, пуд мервы, четьре конины, семь фунтов меди горелой, сто аршин точива“. Эти товары были доставлены во Псков Афанасию Русинову.³

Несомненно, что главные операции Русиновых заключались в крупной экспортно-импортной торговле, но заслуживает большого внимания также их торговля на внутреннем псковском рынке, о которой мы, к сожалению, имеем менее подробные данные.

Большая группа лавок Афанасия Русинова (7 лавок) была расположена в „Большом“ ряду⁴ псковского рынка и отмечена в документах в следующих выражениях: „Идучи от большого ряду в большой мясной ряд к Куричьим воротам по правой стороне под Егорьевской лавки з болота семь лавок в одном срубе посацкого человека Афанасья Русинова, мерою с лица семнатцать сажен с полуаршином, а длиннику с полками пять сажен. Место оброчное“. ⁵ Кроме того есть сведения о лавках Афанасия Русинова, которые находились в Новом суконном ряду „идучи к гостинному двору на правой стороне“. ⁶ Есть так же указания о лавках Афанасия Русинова в том же псковском рынке, местоположение которых определяется в следующих выражениях: „идучи из Торгу к Сенные Нивы на правой руки“. ⁷ Из этих отрывочных сведений видно, что Русиновы были вла-

дельцами большого количества лавок в псковских торговых рядах. По всей вероятности, общее количество Русиновых лавок достигало во второй половине XVII и в начале XVIII в. нескольких десятков.¹

Кроме того сведения о недвижимом имуществе Русиновых во Пскове даются в оброчной книге за 1675 г.,² где указываются уплаченные Русиновым налоги за дворы, лавки и клетки, выразившиеся в сумме 2 р. 92 1/2 к. По этим данным у Афанасия Русинова было 5 дворов, за которые он уплатил 35 коп. оброку, 8 лавок и 3 клетки.

Из дворов, принадлежавших Русиновым, удалось установить пока главный, находившийся в Среднем городе на Новгородской дороге. До сих пор там сохранились каменные дома Русиновых, выстроенные в XVII в., расположенные сейчас по ул. Карла Маркса, д. 10 б. Ширера.

Мы считаем, что эти дома принадлежали Русиновым, т. к. в этом конце города других каменных построек, как видно из плана 1740 г.,³ не было, а Русиновы, будучи прихожанами Петропавловской церкви, находившейся близ этих домов, несомненно жили в этой части города.⁴ Кроме того есть указания источника XVIII в. на местоположение дома Русиновых, подтверждающие наши соображения. До сих пор на указанном дворе Русиновых сохранились две каменные палаты XVII в. Одна из них, непосредственно выходящая на ул. К. Маркса, прекрасно сохранила все свои древние части,⁵ имеет два этажа с тремя основными помещениями в каждом. В обоих этажах к узкой средней части, играющей роль сеней, примыкают по две больших палаты, своды которых держатся на одном поставленном посредине столбе. Одностолпные палаты такого типа были широко распространены в монастырском строительстве XVI в. и предназначались для трапезных палат. Во Пскове такая трапезная палата сохранилась в Снетогорском м-ре, это одна из частей Никольской трапезной ц-ви названного м-ря, выстроенной в 1519 г. Среди псковских гражданских сооружений XVII в., большая часть которых относится ко второй половине этого столетия, рассматриваемый дом Русиновых является исключительно редким и наиболее ранним памятником, т. к. проис-

¹ Указанная рукопись, л. 390—391.

² Там же, л. 904—905.

³ Там же, л. 935.

⁴ Большой ряд во Пскове XVI в. находился близ Покровской от торг. ц-ви в углу, образуемом современными улицами Некрасовской и Карла Маркса, а Куричьи ворота, в стене Среднего города, находились на месте перекрестка Пушкинской и Ленинской улиц.

⁵ Свиток Псковск. музея, № 172.

⁶ К. Г. Евлентьев, „Книга Псковитина посацкого торгового человека Сергея Иванова сына Поганкина“, стр. 19.

⁷ Там же, стр. 20. Сенная нива находилась между современными улицами Гоголевской, Свердлова, К. Маркса и Комиссаровским переулком.

¹ В то же время Поганкиным принадлежало в псковском рынке 44 лавки.

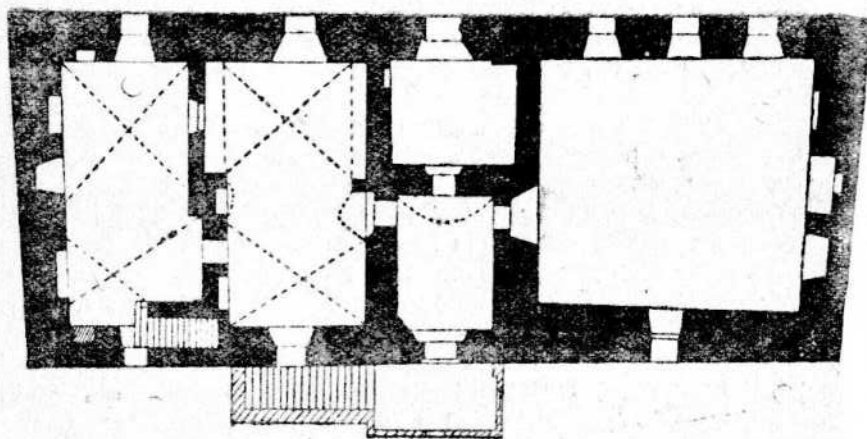
² Рукопись Псков. музея, № 376, л. 116 и 117.

³ Издан в трудах Псковск. Арх. Об-ва в II.

⁴ И. И. Василев—Археологический указатель г. Пскова, стр. 45. На иконе Рождество Богородицы бывшей в церкви Петра и Павла с Бую (В настоящее время находится в Псковском музее) имеется подпись, из которой видно, что Семен Тимофеев сын Русинов был почетным прихожанином вышеназванной ц-ви. Надпись гласит: „Построена сия церковь 1713 года при приходских людех Петровские согни—Семене Тимофееве сыне Русиновом“.

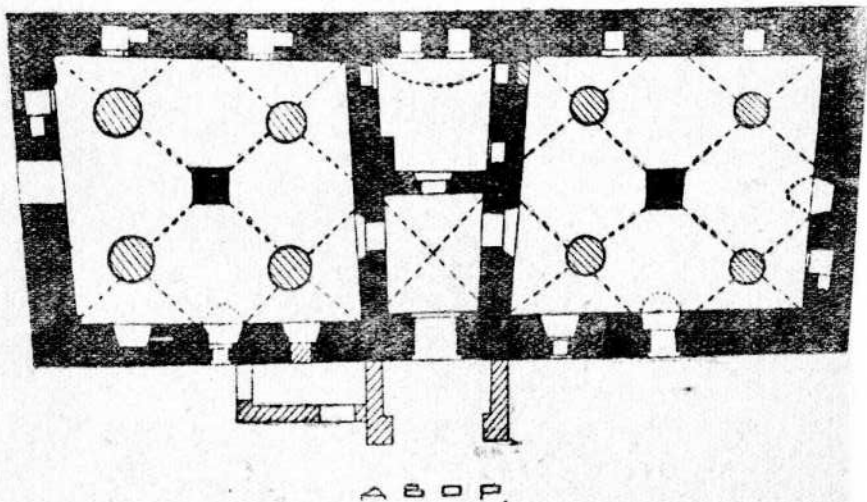
⁵ В списке псковских архитектурных памятников относится к высшей категории „Фотографии деталей“ домов Русиновых, изданы у Н. Ф. Окулич-Казакина „Спутник по древнему Пскову“, рис. 25 и 26.

ПЛАН ВЕРХН. ЭТАЖА

ПЛАН НИЖН. ЭТАЖА

УЛИЦА

ДВОР

Рис. 1. Дом купцов Русиновых XVII века во Пскове,
ул. Карла Маркса, № 10.

хождение его одностолпных палат ясно указывает на связи с монастырским строительством XVI в. и позволяет предполагать, что он был выстроен еще при Михаиле Русинове в первой половине XVII в. Такие же конструкции одностолпных палат нам известны еще в одном псковском доме XVII в., находящемся над древней крепостной стеной у р. Великой, на бывшем подворье Елеозаровского м-ря, против Преполовенской ц-кви, где сохранились подвальные части древнего дома с одностолпными палатами, к сожалению, заполненные теперь проточными водами.

Хуже сохранился другой каменный дом на дворе Русиновых. От него остался древний плитняной нижний этаж, а верхний сделан заново из кирпича в XIX в. У древней части очень хорошо сохранилось крыльцо XVII в., с двумя массивными круглыми столбами, соединенными аркой. По всей вероятности, оба дома имели и складочные и жилые помещения, первые находились внизу, а вторые — наверху.

Мы указывали, что Русиновы принадлежали к верхним слоям купечества, среди которого во Пскове в конце XVII в. особенно выделялись купцы Поганкины. Из писем сына Сергея Ивановича Поганкина — Яким, отправленных из Москвы во Псков в июле 1679 г.,¹ видно, что во Пскове существовала сильная корпорация крупного купечества противостоявшая другим купеческим кругам и низам городского населения и при случае очень дружно отстаивавшая свои интересы от различных посягательств в борьбе за свои коммерческие интересы. В состав этой группы псковского купечества, возглавлявшейся Поганкиными, входили: Сергей Поганкин, Афанасий Русинов, Яков Сырников, Фома Терентьев и Савва Лялин.

Псковский воевода Семен Хованский донес в Москву на вышеперечисленных псковских купцов, обвиняя их в бунте и неповиновении властям. Яким Поганкин сообщал отцу, что воевода писал „будто мы в съезжую избу приходили и говорили непристойные слова, что де таких воевод наперед сего за бороду драли“.

Кроме того псковский воевода совершенно основательно обвинял названных купцов в контрабандной торговле с заграницей. Дело принимало серьезный оборот и грозило отмеченным псковским купцам арестом и конфискацией имущества. Однако, благодаря подкупу московских чиновников, дело кончилось благополучно для Поганкина, Русинова и их товарищей. Так же как и отец, Афанасий Русинов был связан с псковскими казенными питейными заведениями.

В 1687 году Афанасий Русинов был головой (управляющим) Псковского кружечного двора и ему предписывалось от имени

¹ Сборник „Старина и Новизна“, кн. X, Москва 1905 г. Частная переписка Хованского, стр. 181—182.

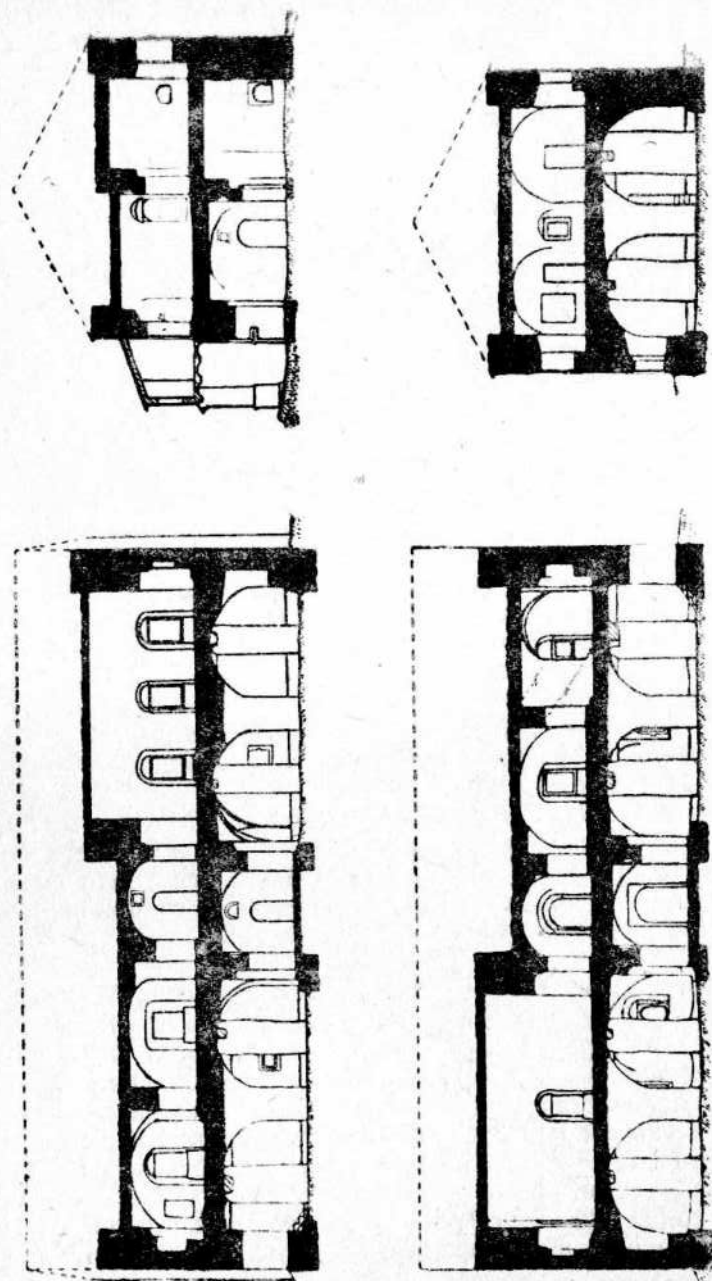

Рис. 2. Дом кушов Русиновых XVII века во Пскове, ул. Карла Маркса, 10. Разрез.

государей разрешать иметь вино и пиво в домах „попам и диаконам и торговым лучшим тяглым людям“ на случай праздников и семейных торжеств, как-то: крестины, свадьбы и пр., не облагал их никакими налогами.¹

Очевидно, управление государственными питейными заведениями во Пскове приносило Афанасию Русинову очень большие доходы, т. к. дело имело чрезвычайно крупный характер. По данным 1632 года² во Пскове было 6 кабаков: Песецкий, Красный, Передний, Задний, Любский и Новоприбылой, что на Сенной ниве у гостина двора, которые давали правительству годовой доход в 4583 руб. 38 $\frac{1}{2}$ к. А в 1665 г. с псковских кабаков было собрано питейных пошлин 9365 руб.,³ что указывает на огромный рост кабацкой торговли во Пскове второй половины XVII в. по сравнению с первой.

Последние сведения о деятельности Афанасия Русинова мы имеем под 1700 г., когда Афанасий Русинов был бургомистром Пскова.⁴

Таким образом можно установить, что коммерческая и политическая деятельность Афанасия Русинова, падая главным образом на вторую половину XVII в., занимает большой период времени с 1665 по 1700 г. Повидимому, он уже был глубоким стариком и по всей вероятности после 1700 г. прожил недолго.

Русиновы продолжали играть видную роль среди псковского купечества и в первой половине XVIII в. и пытались завладеть вместе с Ямскими и Трубинскими (виднейшие псковские купцы этой эпохи) имуществом вымершего рода Поганкиных. Еще в 1734 г. „псковитин посацкий человек Федор Григорьев сын Русинов“, ссылаясь на духовные завещания Григория Юрьевича Поганкина, от 27 января 1711 г. указывал на то, что имущество Поганкина неправильно захвачено Трубинским и требовал правительственного указа о передаче опеки над имуществом Поганкина ему, Русинову. Прошение Русинова начиналось такими словами: „В прошлом в 1711-м году, января 27 дня, гостинные сотни псковитин Григорей Юрьев сын Поганкин, написав, у крепостных дел, со свидетельством, духовную, отдал мне, нижайшему по которой духовной, написал душу свою поминать приятелем своим: мне, нижайшему, с бывшим псковитином, посацким человеком Никифором Ямским волче. И двор свой во Пскове на Полонище, с каменным и со всяким строением и всякие свои пожитки, и серебрянную и оловянную и медную посуду, и жемчужное низанье, и всякое платье, и товары, и в редех лавки, и лавочные места, и на Хлебной Горке (деревенька за Гремячими воротами) каменны анбары, и сады, и огороды, и дворовые,

¹ Е. Болховитинов, История княжества Псковского, ч. II, стр. 126—131.

² Рукопись Псковск. музея № 366, л. 68.

³ Дополнения к актам историческим, т. V, стр. 28.

⁴ Свиток Псковск. музея, № 201.

и иные всякие места... и мельницу, что за Михайловскими вороты, со всякими мельничными заводами, и что на ком довелось взять долгу по крепостям и по домовым записям, и по книгам бес крепостей—все приказал мне, нижайшему, с ним Никифором вопче. И о сем вышеписанном заводе и лавочном месте, по той духовной, записал же¹. Попытка Русиновых завладеть имуществом вымершего рода Поганкиных не увенчалась успехом, т. к. большая часть имущества Поганкиных была прочно захвачена Трубинскими.

Хотя мы не имеем точных данных о дальнейшей судьбе Русиновых в XVIII в., но некоторые факты заставляют предполагать, что они разорились и захирели. В 1766 г. „Осип Русинов за долги был арестован и, соскучившись сидеть без дела, просил о рассмотрении своего дела, за что городской старшина схватил его, таскал его за волосы и бил; тогда Русинов сказал „слово и дело“, которое на допросе в канцелярии пояснил так: недели две назад он, Русинов, просил Президента магистрата—Постникова о скорейшем решении долгового его дела, но вместо удовлетворения его Постников в зале присутствия при зеркале сказал ему: чорт де с тобой. В канцелярию были вытребованы для следствия Президент магистрата и городской старшина, но они совершенно отвергли возводимое на них обвинение. Сделана была справка о прежней судимости Русинова и оказалось, что он еще в 1759 г. за сказывание „слова и дела“ в пьянстве был бит плетями. Канцелярия присудила по настоящему делу к вторичному наказанию Русинова плетями, и извет на Постникова и городского старшину оставить без последствий“².

Эти факты дают указания на то, что представитель фамилии Русиновых во второй половине XVII в. был разорившимся купцом и не пользовался общественным значением, в чем достаточно убеждает неоднократное присуждение ему плетей.

История купеческих фирм в России XVI, XVII вв. очень мало разработана, а между тем она проливает свет на структуру феодального общества XVII в. На примере Пскова XVII в., изучая деятельность таких купеческих семей, как Поганкины и Русиновы, мы видим яркие примеры торговцев, основывавших свои предприятия на значительном применении свободной рабочей силы. Нам кажется, что есть принципиальное различие между характером деятельности Строгановых, с одной стороны, и торговцами типа Поганкиных и Русиновых. Отлично сознавая более крупную роль первых, нельзя не отметить, что купечество второго типа в значительной степени опиралось на возможность эксплуатации городского мелкоремесленного и торгового люда, в то время как деятельность Строгановых имела своей исходной

точкой и главной опорой крупное землевладение феодального типа. Чрезвычайно любопытно отметить, что Строгановы даже в XVIII и XIX вв. не сделались предпринимателями капиталистического типа, а так и остались феодалами вотчинниками.

Совершенно иная судьба постигла купцов Поганкиных и Русиновых. Возникновение Петербурга, перемена торговых путей XVIII в. сделали Псков и Новгород провинциальной глушью помещичьей России. Вместе с захирением торгово-ремесленной деятельности в этих городах в XVIII в. быстро падает торговая деятельность купцов Поганкиных и Русиновых.

¹ К. Т. Евлентьев, Археологическая записка о Поганкиных, стр. 12—13.

² И. И. Василев, Дела Псковской Провинциальной канцелярии. Псков, 1884 г., стр. 180—181.